

УДК 821.161.1.09(02)
DOI 10.20339/PhS.1-26.145

Е.А. Андрущенко, М.В. Михайлова

Мережковский и окрест... Текстологические разыскания между эстетикой и политикой: от «упадка» литературы до распада империи (рецензия на книгу)

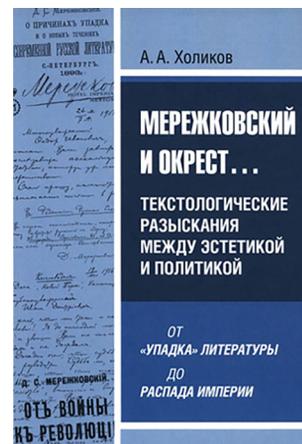
Рецензируемая монография относится к одной из наиболее фундаментальных и точных областей литературоведческого знания — *текстологии*. Автор книги умело демонстрирует прежде всего исследовательские, а не только эдиционно-практические возможности этой дисциплины в органическом единстве как с теоретической поэтикой, так и с историей литературы. В свое время Д.С. Лихачев справедливо заметил, что «текстологов вообще», не являющихся одновременно специалистами в какой-то определенной области литературоведения и источниковедения, не существует и не может существовать»¹. А.А. Холиков давно и плодотворно работает с творческим наследием Д.С. Мережковского, наименее изученным пластом которого до сих пор остаются литературно-критические и публицистические выступления писателя военных и предреволюционных лет. Положение дел в этой области осложняется тем, что авторские публикации 1910–1920-х годов не собраны в полном объеме и по крупницам извлекаются из разрозненных газетно-журнальных, а также архивных источников: после выхода в свет последнего прижизненного Полного собрания сочинений писателя в 24 томах (1914) и опубликованной в нем библиографии О.Я. Ларина систематической описи написанного и напечатанного Мережковским не существовало. Автору пришлось делать сплошной просмотр газетных собраний тех лет, которые, как известно, крайне ветхи, не всегда оцифрованы, а их подшивки содержат существенные лакуны даже в крупных столичных хранилищах.

Круг научных интересов А.А. Холикова непосредственно пересекается с этой трудоемкой источниковедческой работой, а потому основные «сюжеты» вышедшей книги сходятся в одной общей точке, которую автор условно именует «археологией» текста. При этом уже в аннотации заявлено, что «наблюдения за “частностями” и “мелочами” образуют фактологический фундамент для обсуждения более общих проблем, касающихся моделирования писательской идентичности в сознании современников и потомков, анализа авторских сверткостей, раскрытия художественного потенциала эгодокументов, проникновения в творческую лабораторию известного прозаика, критика, религиозного мыслителя и общественного деятеля в широком историко-культурном контексте кризисной эпохи».

Композиция тщательно продумана, благодаря чему убедительно высвечивается единство внутренней логики исследования. Поступательное продвижение читателя по главам подтверждает, что перед нами не сборник статей (хотя в основу этого объемного труда, как выясняется из постраничных примечаний, легли публикации А.А. Холикова, частично переработанные,

¹ Лихачев Д.С. Текстология: Краткий очерк. М.; Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1964. С. 3.

Likhachev, D.S. Tekstologiya: Kratkii ocherk. Moscow; Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie, 1964. S. 3.

Холиков А.А. Мережковский и окрест... Текстологические разыскания между эстетикой и политикой: от «упадка» литературы до распада империи. Москва ; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2025. 288 с.

Kholikov, A.A. Merezhkovsky and Surroundings... Textological Enquiries Between Aesthetics and Politics: From the 'Decline' of Literature to the Collapse of the Empire. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Historia, 2025. 288 p. ISBN 978-5-4469-2338-0

в авторитетных отечественных и зарубежных изданиях), а полноценная монография, целостная по многогранности и глубине. Ее «сюжет» развивается динамично, с широкими выходами далеко за пределы точно обозначенного в каждом случае объекта.

В первой главе «За пределами “Вечных спутников”: об авторской само(ре)презентации» всесторонне исследуются обстоятельства (биографические, мировоззренческие, историко-литературные, текстологические), по которым Мережковский часть своих литературно-критических и публицистических работ «забраковал» и никогда не включал в прижизненные сборники и собрания сочинений. Это тем более важно, что знаменитая книга несколько раз публиковалась в разном составе, стала широко известной именно в первой редакции 1897 г., а причины, по которым некоторые статьи того времени остались за ее пределами, в сущности, не осмыслены. Запечатлев Мережковского-критика «без глянца», эти ранние тексты благодаря естественной «неряшливости и разношерстности» сохраняют «обаяние для историка литературы Серебряного века» (С. 22)². Но для А.А. Холикова гораздо важнее с их помощью вывести на новый уровень разговор о само(ре)презентации писателя, с одной стороны (ср. с главой «Автобиографическая заметка»: стратегия самосотворения» в ракурсах жанра «парадный автопортрет» и стратегии «классик при жизни»), и «тотальном единстве художественного мира» Мережковского, а также справедливости данного тезиса, выдвинутого Л.А. Колобаевой, вне контекста авторских сверхциклических образований, с другой.

Наряду с творческими и коммерческими мотивами, подтолкнувшими Мережковского к изданию двух полных собраний сочинений, в монографии приводятся свидетельства их авторизации и анализируется феномен популярности (репутации) Мережковского как в профессиональной среде литераторов, так и у массового читателя на родине и за границей (глава «О причинах выпуска и процессе подготовки прижизненных “Полных собраний сочинений”: из истории взаимоотношений писателя с книгоиздателями»).

Закономерным в этой связи представляется обращение А.А. Холикова к визуальному ряду как одному из видов рецепции творческой личности, а предпринятый им сравнительный анализ таких форм хранения памяти о писателе, как автобиография и фотография, мемуар и карикатура, делает чтение монографии не только информативным, но и увлекательным. Книга хорошо иллюстрирована, и у читателя есть возможность увидеть названные изображения, уловить ход мысли исследователя. Вместе с тем глава «Автобиография vs фотография и мемуар vs карикатура: формы хранения памяти о писателе» оставляет открытым вопрос о том, какие фрагменты памяти о писателе не переводятся на визуальный язык: «Иначе говоря, существует ли измерение, где визуальное и словесное “пространства” не пересекаются?» (С. 65).

Галерея критико-публицистических портретов, созданных писателем «между двух революций», становится ключом для проникновения в его творческую лабораторию при опоре на до-революционную периодику, эгодокументы, архивные материалы из российских и зарубежных хранилищ (РО ИРЛИ, ОР РНБ, ОР РГБ, РГАЛИ, архив Темиры Пахмусс и Владимира Злобина в Иллинойском университете). Как следует из наблюдений А.А. Холикова над трансформацией текста с ярко выраженным эгодокументальным началом в произведении романного жанра (точнее, отдельной его главы), извлечение автобиографического потенциала из художественных текстов Мережковского требует осторожности: перенесение собственных мыслей и чувств автора биографического на литературного героя происходит не механистически, а эстетически осмысленно и продуктивно (глава «От эгодокумента к художественной прозе: “Селение Винчи”»).

Результативное погружение в журнально-газетный контекст эпохи позволило А.А. Холикову обнаружить не известные ранее публикации Мережковского (до сих пор, напомним, отсутствует

² Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы рецензируемого издания.

его исчерпывающая библиография) и впервые реконструировать историю ряда его литературно-критических и публицистических выступлений от черновых заметок и рукописей к лекциям, первым публикациям в периодике и далее — к отдельным изданиям (см., в частности, главы «Забытая история одного текста: “Чехов и Горький”», «От “Тайны Тютчева” к “Двум тайнам русской поэзии”: текстологический ключ»), уточнить их датировку, «обнажить» принципы работы автора с источниками, исправить бытующие в мерещковедении ошибки и неточности. Вслед за текстологической реконструкцией рассмотрено функционирование статей Мережковского, которые привлекли внимание первых читателей — критиков и рецензентов. Обозначены перспективы изучения публицистики писателя с учетом ее метатекстовых связей и — впервые — в автобиографическом ракурсе (см., например, главу «От публичной лекции к брошюре: “Завет Белинского”»).

Эти главы получают дополнительную ценность в связи с подготовкой А.А. Холиковым очередного двенадцатого тома Собрания сочинений Д.С. Мережковского в 20 томах, работа над которым ведется в ИМЛИ РАН и ИРЛИ РАН. Предыдущие — восьмой том («Вечные спутники») и одиннадцатый («Грядущий Хам») — уже вышли в свет, и осмысленные в данной монографии проблемы текстологии и установление состава произведений 1910–1920-х гг. являются логическим продолжением и развитием усилий по возвращению читателю полного объема наследия Мережковского тех лет.

Казалось бы, локальные исследовательские сюжеты прочно связаны цепью взаимных переключек и кросс-референций, которые вплетены в ткань давно прошедшего времени. Так, в главе «А.С. Пушкин на злобу дня: поверженный или неузнанный?» споры вокруг столетнего юбилея классика и «Пушкинского спектакля» (1915) в Московском Художественном театре рассмотрены на широком фоне злободневного интереса к наследию классика с 1899 по 1918 г.: от истории с всенародным сбором пожертвований на сооружение памятника поэту в Петербурге, завершившейся в разгар Первой русской революции учреждением Пушкинского Дома, до начала Гражданской войны, когда родовое имение Пушкина было разграблено и частично сожжено крестьянами. А через комментарий к заметке Мережковского «Кто убил?», которая дважды становилась жертвой цензуры и не привлекала специального внимания текстологов, А.А. Холиков актуализировал религиозно-философские, общественно-политические и юридические обстоятельства появления этого текста, создание которого относится к осени 1913 г., когда в Киеве проходил судебный процесс по делу Бейлиса (глава «“Кто убил?”: на подступах к истории сборника “Было и будет: Дневник. 1910–1914”»).

Продуктивное взаимодействие текстологии, истории литературы и поэтики подкрепило обращение к истории «Невоенного дневника. 1914–1916» — последнего авторского сборника Мережковского, изданного в России незадолго до эмиграции писателя (основные вехи раздумий писателя о современности перед вынужденным бегством от власти большевиков тоже воссозданы исследователем). Полноценная реконструкция истории этого текста (с исправлениями ошибок предыдущих комментаторов, выявлением авторских претекстов, восстановлением цензурных купюр) сопровождается объяснением логики доработки статей писателем и динамики композиционных решений с учетом менявшегося общественно-политического контекста (глава закономерно называется «От войны к революции: “Невоенный дневник. 1914–1916”»). Вместе с тем рассуждения Мережковского-политика оставались литературоцентричными, и в следующей части книги «По страницам “Невоенного дневника”»: круг русских и европейских писателей» А.А. Холиков показывает, что полноценный анализ этого сверткостового единства невозможен без уяснения роли вошедших в него прецедентных имен, которые стали неотъемлемой частью интеллектуального ландшафта кризисной эпохи: соразмерность рассмотренного списка имен типу мышления Мережковского, как видно, «ясна каждому, кто знаком с миром его “вечных спутников”»: «Просто со временем из сферы чистой эстетики они перекочевали в публици-

стику <...> и непредставимы теперь в отрыве от газетно-журнального контекста, казалось бы, далеких от нас будней» (С. 257). Его планомерное восстановление продолжается. Подтверждение тому — заключительная глава «От Февраля к Октябрю: из не вошедшего в авторские сборники». Многие статьи Мережковского революционной поры мало известны не только широкому читателю, но и филологам. Они остались за рамками «Невоенного дневника. 1914–1916», хотя представляют не меньший читательский интерес, чем выступления, оказавшиеся за пределами «Вечных спутников» и обсуждавшиеся в самом начале монографии.

Условно закольцевав композицию, А.А. Холиков не ставит точку, но создает серьезный потенциал к расширению обрисованного им круга вопросов и проблем. Несмотря на пристальное внимание к мельчайшим деталям творческой истории текстов Мережковского, ее «частностям», ученый собрал и систематизировал поистине богатый материал для решения более общих литературоведческих проблем, связанных с методологией анализа сверхциклических авторских образований, изучением вопросов самоидентичности писателя, включая стратегии по завоеванию литературного рынка, постижением творческого наследия в контексте религиозно-философской культуры и разных социальных практик, уточнением биографических и иных связей с современниками, исследованием рецепции личности и трудов мыслителя. Здесь в полной мере реализовались широкие исследовательские возможности текстологии, когда вспомогательная дисциплина дает опору для разнообразных филологических размышлений.

*Н*аучная значимость рецензируемой монографии (добавим, что книга обильно иллюстрирована архивными фотокопиями) для тех, кто занимается разработкой не только прикладных (эдиционных), но и фундаментальных (аналитических) задач, не вызывает сомнений. А.А. Холиков подготовил не только книгу-«спутник» Собрания сочинений Д.С. Мережковского, но и самостоятельно значимое исследование, подводящее итоги собственным многолетним разысканиям, а также усилиям коллег в области мерезковсковедения.

Андрущенко Елена Анатольевна,

доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН

Andrushchenko Elena A.,

Doctor of Philology, Professor,
Leading Researcher
Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

e-mail: a.andru@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>

Михайлова Мария Викторовна,

доктор филологических наук, заслуженный профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
ведущий научный сотрудник
Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН

Mikhailova Maria V.,

Doctor of Philology, Distinguished Professor
Lomonosov Moscow State University;
Leading Researcher
Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

e-mail: mary1701@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8193-6588>

*Статья поступила: 01.10.2025
Принята к печати: 11.11.2025*